



Митрополит Казанский и Татарстанский КИРИЛЛ

Мы призваны совершать свою миссию в духе мира и добрососедства

К 470-ЛЕТИЮ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

В 1555 году священнослужители новоучрежденной Казанской епархии начали проповедь о Христе среди местных народов. Эту миссию благословила Сама Царица Небесная, явив девятилетней девочке Матроне Свой Пречистый образ, всемирно известный ныне как Казанский и прославившийся многими чудотворениями. Христианская миссия на территории Татарстана совершается и сегодня, но уже направлена на просвещение крещеных соотечественников. Какое влияние на это может оказать будущая Казанская духовная академия, что лежит в основе гармоничных отношений православных и мусульман Татарстана, какие характерные отличия у поколения молодых священников? Об этом «Журналу Московской Патриархии» рассказал митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл.

Сотрудничество и взаимодействие

— Ваше Высокопреосвященство, в этом году Казанская епархия отмечает 470 лет со дня своего основания. С этой датой совпали и две другие круглые даты: 10 лет с начала восстановления Казанского собора и Богородицкого монастыря и 20 лет возвращения в Россию чудотворного Казанского образа Божией Матери, оказавшегося в конце XX века в Ватикане. Какое значение эти события оказали на жизнь верующих Татарстанской митрополии?

— Казанский собор, расположенный на территории восстанавливаемого ныне Богородицкого мужского монастыря, — это центр духовной, религиозной жизни всей Татарстанской митрополии. Это сама наша история, наша святость и достояние. Место для его строительства указала Сама Царица Небесная почти 450 лет назад, явив здесь Свой чудотворный образ.

Возрождение собора стало актом исторической справедливости. И в этом заслуга очень многих людей, живой пример сотрудничества Русской Церкви и властей Татарстана в лице

Рустама Нургалиевича Минниханова и Минтимера Шариповича Шаймиева. В воссоздании собора участвовали и православные христиане, и мусульмане, и даже люди нерелигиозные — русские, татары, чуваша и представители других народностей, проживающих на этой земле. Казанский собор объединил очень многих и потому стал подлинным символом любви людей к своей истории, народу, городу и святыням.

Перед его строительством проводились археологические раскопки. Помимо фундаментов прежних храмов, ученые обнаружили также место обретения Казанской иконы в 1579 году и Пещерный храм, обустроенный в начале XX века на средства преподобномученицы Елисаветы Феодоровны. Таким образом, собор, как перекинутый через многие годы мост, связывает нас не только с памятью Патриарха — мученика Гермогена, четыре века назад освятившего стоявший на этом месте первый каменный храм, но и с памятью святой основательницы столичной Марфо-Мариинской обители. Собор восстанавливался по историческим



Казанская икона Божией Матери была обретена в Казани на месте пожара в 1579 г. девочкой Матроной после того, как ей во сне три раза явилась Сама Богородица. Этот образ прославился чудесами и стал одной из наиболее почитаемых на Руси православных святынь. На месте его обретения скоро была построена деревянная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и основан Богородицкий женский монастырь. В 1595 г. деревянный храм заменили на каменный, освященный будущим Патриархом Гермогеном. Когда он обветшал, на его месте в 1798–1808 гг. был возведен величественный Казанский собор по проекту российского архитектора И. Е. Старова. Чудотворная Казанская икона все время пребывала там, но в 1904 г. была похищена и уничтожена. Гонения на Церковь в XX в. не обошли и Богородицкий монастырь — он был взорван вместе с колокольней в 1932 г. Однако память об утраченных святынях жила в народе, благочестивые жители Казани в советское время все равно приходили помолиться на место обретения Казанской иконы. В 2005 г. Русской Православной Церкви из Ватикана был возвращен один из списков Казанской иконы Божией Матери. Он датируется XVIII в. и был вывезен русскими эмигрантами из России после революции 1917 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 21 июля 2016 г. совершил чин закладки воссоздаваемого исторического собора Казанской иконы Божией Матери и освятил его через пять лет — 21 июля 2021 г. В настоящее время продолжается возрождение Казанского Богородицкого монастыря, но теперь это мужская обитель.

эскизам своего предшественника, взорванно-го безбожниками в 1932 году, и полностью повторяет его архитектурно, хотя и построен с использованием современных технических средств. Как сказал Святейший Патриарх Кирилл, Казанский собор для нас как предание о тех духовных, культурных и нравственных ценностях, отраженных в иконах, архитектуре, церковном пении, в совершении богослужения, которые завещали нам ушедшие поколения православных людей.

Однако храм — это не коробка из кирпича и бетона, это дом Божий, место молитвы и спасения человеческой души. Тысячи людей разных национальностей и вероисповедания приходят сюда, чтобы приложиться к чудотворной Казанской иконе Богородицы, молитвенно испросить у Нее утешения, помощи в преодолении недугов и невзгод, обрести радость и надежду и через это вспомнить, что самое важное и самое нужное для человека есть молитва. Как мы знаем, благодаря молитве совершается невозможное. Поэтому наша задача — помочь людям приехать и помолиться на этом месте, чтобы их ничто не отвлекало от общения с Господом и Пресвятой Богородицей, чтобы они приходили в этот дом Божией Матери и чувствовали себя под Ее защитой и покровом.

Мы уповаем на то, что в восстанавливаемых сегодня монастырских корпусах со временем возродится и Казанская духовная академия. Прежде всего это дань нашему прошлому, ведь исторически в Русской Православной Церкви было четыре духовные академии: Московская, Санкт-Петербургская, Киевская и Казанская.

— Очевидно, сам факт возвращения в епархию одного из чтимых Казанских списков и восстановление собора говорят об особом попечении Царицы Небесной об этой земле. В чем конкретно оно проявляется?

— В теплых, дружественных отношениях между христианами и мусульманами, численность которых здесь примерно одинакова. Каким-то удивительным образом на татарстанской земле переплелись ислам и христианство. С XVI века мы, христиане, живем бок о бок с мусульманами в согласии и в понимании друг друга и призваны совершать свою миссию в духе мира и добрососедства. Испытания, выпавшие на долю верующих в XX веке, еще больше сплю-



*Благовещенский
собор Казанского
кремля*

тили нас. Накопленный веками опыт добрососедства помогает и сегодня избегать конфликтов, соперничества и тем более вражды.

В республике мудрое и достойное руководство на всех уровнях власти, которое очень трогательно заботится о сохранении культуры каждого народа, проживающего на территории Татарстана. Например, в прошлом году в Казани во время проведения Всероссийского старобрядческого форума Раис (глава) Татарстана Рустам Минниханов встретился с митрополитом Корнилием и посетил само мероприятие.

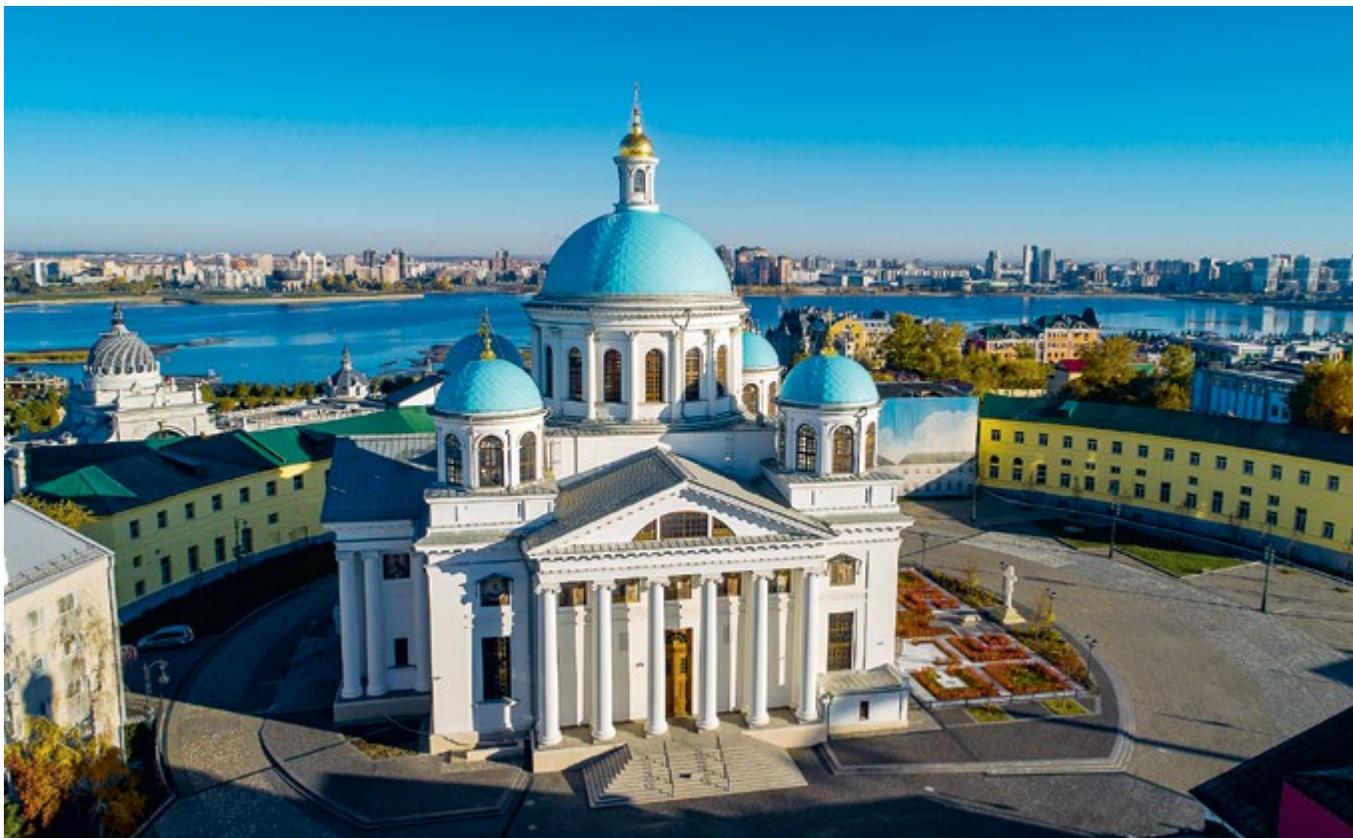
В отношении нашей епархии, кроме Богородицкого монастыря, много сил и средств правительство республики вкладывает в восстановление древних мужского и женского монастырей в Свияжске, а также Раифской обители, которую так любят паломники и туристы. Ну а с нашей стороны главная задача — это восстановление в этих обителях духовной жизни и обустройство монашеского общежития. Например, 30 лет назад монахиням, приехавшим восстанавливать жизнь в Свияжском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, это не удалось. Ледяные ветра зимой, бытовая

неустроенность полуразрушенной обители не позволили им возродить монашескую жизнь. Но когда все было восстановлено, здесь снова за короткий период собралась община. Сегодня в ней около тридцати сестер. Это немало, учитывая, что три года назад не было никого.

Приведу пример, показывающий отношение властей к духовной культуре и наследию. В одной из поездок по республике Рустам Минниханов увидел разрушенный деревянный храм и дал распоряжение его восстановить. Храм восстановлен, и сегодня там подворье одного из наших монастырей. Село небольшое, прихода нет, но люди из окрестных населенных пунктов с удовольствием приезжают туда на службу.

— Епархия строит храмы в честь новомучеников и исповедников Российских, прославленных на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 25 лет назад. Как их память почитается в Казанской епархии?

— В Татарстанской митрополии сохраняется память о всех новомучениках и пострадавших в годы гонений. Их имена молитвенно поминают в храмах, на места их мученичества совершаются крестные ходы, их памяти посвящаются



*Казанский собор
Богородицкого
мужского
монастыря.
Освящен
Святейшим
Патриархом
Кириллом
21 июля 2021 г.*

конференции, доклады и круглые столы, им пишут иконы, в местах их служения размещают памятные доски, их имена вместе со всеми святыми и выдающимися церковными деятелями, причастными к Казанской земле, включены в церковный календарь Татарстанской митрополии. И конечно, в их честь освящаются храмы. Например, в 2023 году на Троицком кладбище города Елабуги был освящен храм в честь новомучеников Елабужских протоиерея Павла Дернова и его сыновей. Мы твердо храним память о священномученике Кирилле (Смирнове), митрополите Казанском, который возглавлял нашу кафедру в течение десяти лет — с 1920 по 1930 год, но в действительности управлял ею в общей сложности менее года, а остальное время провел в ссылках и тюрьмах. Один из храмов города освящен в его честь. Для студентов Казанской семинарии учреждены именные стипендии священномученика Кирилла Казанского, священномученика Иоасафа (Удалова), епископа Чистопольского, священномученика Анатолия (Грисюка), митрополита Одесского. Бережно к памяти новомучеников относятся и органы власти. Так, во время расширения улиц при подготовке к Универсиаде в 2013 году на месте одной из проектируемых трасс в Каза-

ни оказался дом священномученика Иоасафа Чистопольского. Этот дом сохранили, перенесли на другое место.

Есть у нас и храм в честь святителя Тихона, Патриарха Московского, по случаю 100-летия кончины которого мы в этом году проводим различные мероприятия. Девятнадцатого июня мы встретим святые мощи Патриарха Тихона у нас, в Казани. Святитель месяц числился ректором Казанской духовной семинарии в 1892 году, перед назначением ректором в Холмскую духовную семинарию.

Новые вызовы — новые подходы

— Церковь, как и другие общественные институты, должна откликаться на новые вызовы времени, перестраивая свою деятельность или расширяя ее в новых направлениях служения. Где это наиболее заметно?

— Первое после совершения Литургии — это социальное служение. Нуждающихся людей не становится меньше, и Господь призывает нас помогать в решении их проблем, делать все возможное для облегчения их жизни. В епархии действует социальный отдел, координирующий эту работу на многих приходах, а три года назад возникла служба социальной помо-

щи «Милосердие — Казань». Среди ее подопечных практически все категории нуждающихся: и многодетные семьи, и пожилые люди, и семьи с детьми-инвалидами, и наркозависимые и т. д. У службы есть свой сайт kazanmiloserdie.ru, на котором подробно рассказывается о каждом из направлений деятельности и проходят сборы пожертвований для оказания адресной помощи. Очень отраднo, что руководители этих направлений работают по зову сердца и не жалея сил воплощают в жизнь заповедь о любви к ближнему.

Новый импульс получили труды «военного» отдела. Наши военные священники выезжают к бойцам в действующие подразделения СВО, мужественно исполняя свой пастырский долг. К сожалению, это не безопасно. Так, в зоне проведения СВО погиб наш священник Анатолий Григорьев (см. ЖМП № 11 за 2022 г.). Это был очень активный и сильный человек, который с первых дней спецоперации с большим желанием и любовью окормлял на фронте наших бойцов. Он и сам когда-то служил в ВДВ. Другой священник, отец Ростислав Икрамов, недавно был ранен и лишился ноги. Сейчас он лечится в госпитале. И хотя духовное окормление бойцов — это первоочередная задача, военный отдел, отвечая требованиям времени, в разы расширил гуманитарную помощь военнослужащим. Собираются средства для покупки автомобилей, квадроциклов, раций. На приходах сложились дружные команды добровольцев, которые шьют белье для солдат, изготавливают маскировочные сети, окопные свечи, носилки, формируют медицинские аптечки, закупают медикаменты и гигиенические наборы. Приходы собирают продукты, дети пишут трогательные письма военнослужащим, поздравительные открытки к праздникам. Также собирают средства для помощи беженцам и местным жителям на новых территориях. Часто, чтобы доставить груз к месту назначения, военный отдел сотрудничает со службой «Милосердие — Казань». Наши добровольцы отвозили гуманитарную помощь в Белгород, Курск, Лисичанск, Донецк, Луганск и в другие места.

— *СВО хорошо продемонстрировала церковный принцип: «единство в главном». Однако у каждой епархии неизбежно есть и своя специфика. Кроме Казанской епархии ранее вы*



Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл родился в 1961 г. в поселке Верхнечусовские Городки Чусовского района Пермской области в рабочей семье. В 1978 г. окончил среднюю школу. В 1980 г. принял монашеский постриг, рукоположен во иеродиакона. В 1981 г. рукоположен в сан иеромонаха и назначен клириком Свято-Троицкого собора города Александрова Владимирской области. С 1984 г. архимандрит. В 1986 г. окончил Московскую духовную семинарию заочно. В 1987–1989 гг. секретарь митрополита Кишиневского и Молдавского Серапиона (Фадеева, † 1999), благочинный церковью Кишиневского округа. 1989–1998 гг. — служил в Тульской епархии. 15 марта 1998 г. хиротонисан епископом Богородицким, викарием Тульской епархии. 19 июля 2000 г. назначен епископом Тульским и Белевским. 7 октября 2002 г. назначен епископом Ярославским и Ростовским. В октябре 2011 г. назначен главой Екатеринбургской митрополии и возведен в сан митрополита. В разные годы был ректором Тульской, Ярославской и Екатеринбургской духовных семинарий. В декабре 2020 г. назначен митрополитом Казанским и Татарстанским, главой Татарстанской митрополии.

возглавляли еще Тульскую, Ярославскую и Екатеринбургскую епархии. В чем особенность каждой из них?

— Тульская и Ярославская епархии — это стабильные, спокойные епархии, население которых устойчиво держится консервативных православных ценностей. Екатеринбургская епархия очень активная, постоянно находящаяся в состоянии утверждения православной веры, охватывающая мощный промышленный регион. С начала 1990-х православный Екатеринбург постоянно боролся за свое существование, сталкиваясь с сильным влиянием безбожия



**Священноначалие
Татарстанской
митрополии
с Раисом (главой)
Татарстана
Рустамом
Миннихановым**

и антирелигиозными веяниями, которые там присутствовали еще задолго до 1917 года. Взять хотя бы два случая, когда возникло острое противостояние при переименовании улицы Толмачева (Н. Г. Толмачев — активный революционный деятель. — А. Р.) в Царскую и вокруг восстановления Екатерининского собора. Неслучайно, как только появились возможности для церковного возрождения, в Екатеринбурге были созданы и православные СМИ, и сильная служба «Милосердие» с мощным сестричеством милосердия и другие отделы. Возглавляют работу православные люди с активной жизненной позицией — а других там и быть не может, потому что слишком велика сила, которая им противостоит.

А Казанская епархия исторически была миссионерской. И хотя мы находим здесь следы христианства еще с VII, VIII и X веков, преобладающая религия на этой земле с IX века — ислам. Первые мученики Казанской земли — Авраамий Болгарский (конец XII — начало XIII в.), Феодор Болгарский (XIV в.), Петр, Стефан и Иоанн Казанские (середина XVI в.). С момента учреждения в 1555 году Казанской епархии святителю Гурию был дан строгий наказ от царя Ивана IV и от митрополита Макария: проявляя любовь, внимание и заботу, проповедовать христианство местным жителям, представлявшим собой конгломерат народностей, ведь помимо татар тут жили и язычники: чуваша, мордва, черемисы, вотяки.

Эта миссионерская задача решается и сегодня. Только специфика в том, что наше внимание направлено уже на людей не другой

религиозной традиции, а на крещеных, но не просвещенных в православной вере. Для тех, у кого Пасха — это лишь куличи и крашеные яйца, Рождество Христово — только красивый семейный праздник, а Крещение Господне — исключительно купание в проруби. Поэтому я очень рад, что наш миссионерский отдел активен и старается охватить все возможные ниши — от миссии на улице до просвещения экскурсоводов (святыни Казанской епархии посещает около миллиона человек в год. — А. Р.); сотрудников отдела приглашают на встречи в образовательные и правоохранительные структуры с беседами и лекциями. Сегодня найдется немного миссионерских монастырей, и наш Раифский монастырь один из них. В год его посещают до 700 тысяч туристов и паломников, его монахам даже не надо выходить за монастырские стены — люди сами приезжают туда автобусами. И поэтому там разработана своя миссионерская программа. К счастью, есть немало людей, кто хотел бы узнать о православной вере побольше, нам всего лишь остается их заинтересовать.

Рыцари духа

— В этом году исполнится 45 лет вашего служения в Церкви, 27 из них в сане архиепископа. За этот период как минимум сменилось два поколения духовенства. Если оглянуться назад, как бы вы оценили поколения священников 1990-х, 2000-х и наших дней?

— Священники, принявшие сан в начале девяностых и в двухтысячные годы, — это большие энтузиасты и труженики, которые застали время массового открытия храмов в условиях серьезного дефицита кадров. Они приходили отовсюду. Но в основной своей массе рукополагались неподготовленными, без всякого духовного образования. Поэтому Святейший Патриарх Алексей II на Архиерейских Соборах постоянно говорил: надо, чтобы все они учились и хотя бы заочно окончили семинарию. Кто-то услышал патриарший призыв и поступил в семинарию, а кто-то до сих пор не учился и учиться не собирается. Им сейчас по 50–60 лет и больше. Никакие перемены им в жизни не нужны. Но они восстановили храмы и собрали свою паству, и эта паства всегда рядом, всегда готова помочь, поддержать полезные иници-

ативы пастыря, это практически одна семья. И приходится смиряться с этим.

А прежнего духовенства, которое я застал в начале 60, 70, 80-х годов, почти не осталось. Но это были рыцари духа. Битые, гонимые, прошедшие огромные испытания. Прежде чем принять священный сан, они столько всего претерпевали! Это были люди с разным образованием и разных профессий. Кто-то и войну прошел. Но, как правило, они все старались получить духовное образование, пусть даже заочно. И главное, они ценили то, что имеют, — что Господь сподобил их принятия священного сана.

Что касается сегодняшнего духовенства где-то до 30 лет примерно, в массе своей оно не ценит то, что имеет. Они пришли на приход, с ними сразу встретился глава района, все условия жизни и служения им предоставили. Раис Республики Татарстан периодически награждает наших священников разными знаками отличия и государственными наградами, дает премии многодетным батюшкам. Они выросли в уважении со стороны властей и воспринимают это как должное, не понимая, что уважение надо заслужить всей своей жизнью. Для них нонсенс, если глава района к ним на Пасху не пришел. Но главное, что огорчает, — постепенно растет число священников, не ценящих своего сана. Человек может спокойно снять с себя сан, будучи в здравом уме, и пойти работать куда-то, где больше платят. Слава Богу, это не массовое явление, но такие факты у нас тоже есть.

— Казанская епархия, с учетом своей семинарии, обеспечена священниками?

— К сожалению, наличие семинарии этого не гарантирует, священников нам все равно не хватает. Во-первых, часть наших студентов из других епархий, и они туда возвращаются, получив диплом. Во-вторых, далеко не каждый выпускник принимает священный сан. А в-третьих, отнюдь не всегда можно сразу рукополагать даже тем, кто этого хочет, потому что будущий священник должен устроить свою семейную жизнь, какие-то другие проблемы решить. На это нужно время. В среднем у нас бывает десять-двадцать хиротоний в год.

Блог сельского священника

— В одном из интервью вы сказали, что даже в Татарстане, где условия жизни для



сельского священника намного лучше, чем в Центральной России, есть проблема с назначением настоятелей в храмы. В чем причина и как вы решаете эту проблему?

— Это не только наша проблема — она в России везде. Молодые священники зачастую отказываются постоянно жить в деревне, это ни для кого не тайна. В этом примета нашего времени. В молодых мужчинах пропала мужественность. Мужественность уходит из нашей жизни. И хотя среди семинаристов есть, конечно, настоящие мужчины, в том числе и ушедшие добровольцами на СВО, но некоторые молодые батюшки во многом изнежены и инфантильны. Они привыкли к городскому комфорту и в бытовых условиях, и в формах культурного досуга и т. д. Переехать жить в село для них — трагедия. Я понял бы человека, если бы речь шла о селе в Ярославской области. Ехать туда служить — это подвиг. А здесь везде отличные асфальтовые дороги, во всех селах — школа, магазины, дома культуры, больницы, поликлиники, как минимум фельдшерский пункт. налажено регулярное транспортное сообщение с городами. Власть помогает в восстановлении храмов, создает священнику бытовые условия для жизни — везде газ, горячая вода, водопровод, канализация. И не едут. Что делать в такой ситуации? Подходов тут два. Первый — это служение «вахтовым» методом, когда раз в месяц-два-три священник приезжает из города и служит там, объезжая окрестные населенные пункты, где нет храмов или духовенства. Второй — это уговаривать добровольно-принудительно поехать на какое-то время: «Ты сразу не отказывайся, поживи, осмотришь, тебя люди там ждут».

С председателем Императорского Православного Палестинского общества Сергеем Степашиним

К счастью, бывают и почти «чудесные» случаи, когда молодой священник вдруг соглашается переехать в село. Например, такой случай произошел в одном из наших районов, где три года назад я был с рабочей поездкой. Пересел в машину главы района, едем на приход. По дороге разговариваем, и в ходе беседы узнаю, что он очень переживает (а он татарин), что у него в районе три храма, а своего священника нет, только приезжает из соседнего района. «У меня 80 мечетей в районе, три храма и ни одного своего священника. Нам нужен свой священник, я готов ему все условия создать, только чтобы он жил и служил», — посетовал он. И нашелся молодой священник, который туда приехал. Сегодня он там герой дня, участвовал в программе Андрея Малахова по центральному телевидению, рассказывал о своей жизни в селе. Его очень уважают и любят. Живет он вместе со своей семьей, супруга устроилась работать в местную школу. Он сам ведет телеграм-канал о жизни сельского священника. При этом окормляет все три прихода и пока никуда не хочет оттуда уезжать. Но история была бы неполной, если бы я не сказал, что местные жители буквально вымолили себе настоятеля. Они даже храм построили в этом селе, а потом еще семь лет молитвенно просили Бога послать им священника.

— В это трудно поверить. Почему глава района, мусульманин, так переживал, что у православных нет своего пастыря?

— В том-то все дело! Татарин он или русский, кряшен, чуваш или удмурт — вообще не важно. Он как руководитель заботится о своем населении, старается решить проблемы. Для него как главы района это вопрос престижа. Или в другом селе стоят напротив православный храм и мечеть. Имам ходит кофе к священнику пить, а священник — к имаму на чай. Не скажу, что это массовое явление, но в целом обстановка в республике доброжелательная и доверительная.

— Какие первостепенные задачи сегодня стоят перед епархией, какие планы намечены к воплощению в жизнь?

— Первостепенная задача епархии — служить Господу и жить так, чтобы, глядя на нас, к православной вере приходило все больше людей, а смыслом всей жизни для них становился

Бог. Что касается планов, то сегодня, благодаря Раису Республики Татарстан Рустаму Минниханову и некоторым депутатам Госдумы, идет восстановление зданий Казанского монастыря. Мы надеемся, что в этих корпусах возродится Казанская духовная академия. Ведь, как известно, она была форпостом православной науки до революции.

Будучи полноценным научно-богословским, учебно-методическим центром, она решала еще и особую миссионерскую задачу. На миссионерском отделении преподавались инородческие языки, этнография, вероучение инородцев и миссионерская педагогика. Это не случайно: Казанская академия готовила миссионеров для служения на Востоке — в Урмийской миссии (Иран), Пекинской миссии и др. Одним из преподавателей академии, в частности, был известный ученый-просветитель Николай Иванович Ильминский, внесший значительный вклад в дело образования кряшен (народность Казанского царства, принявшая Православие. — А. Р.), даже составивший для них алфавит.

И сегодня в Казанской духовной семинарии существует кафедра исламоведения, единственная среди наших духовных школ, которая призвана изучать ислам и поддерживать добрососедские отношения с мусульманской уммой (общиной). Это выражается в сотрудничестве епархии с Болгарской исламской академией, например в совместном участии в общезначимых мероприятиях, таких как конференция «Межрелигиозный диалог и традиционные ценности в эпоху глобальных вызовов».

Мы живем в регионе, где примерно равное количество людей исповедует христианство и ислам. У Русской Православной Церкви должно быть здесь свое высшее учебное заведение, где формировалась бы интеллектуальная база и развивалась научная мысль. К этому и будет призвана академия. Все необходимые ресурсы для этого мы готовим. Мы видим, что присутствие ислама расширяется, причем не только на Кавказе или в Поволжье, но и повсюду в стране. Хотим мы или нет, но они стали нашими соседями. И кафедра исламоведения как раз может дать сведения, подготовить специалистов, разбирающихся в исламе и знающих, как строить взаимодействие с исповедующими его.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ